УДК 78.071.1(477)Ка:82-6

DOI 10.34064/khnum1-5812

Сікорська Ірина Михайлівна

кандидат мистецтвознавства, старший науковий співробітник відділу
музикознавства та етномузикології Інституту мистецтвознавства,
фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського НАНУ;

e-mail: sikorska1959@gmail.com

ORCID 0000-0002-3485-9206

**ЛЕВКО КОЛОДУБ. ЛИСТИ ДО НЕЗНАЙОМКИ
(становлення професіоналізму в дзеркалі епістолярію)**

*Вперше подані до публікації та докладно прокоментовані вісім листів видатного українського композитора й педагога Левка Колодуба до майбутньої дружини Жанни (тоді Брондз), нещодавно віднайдені в сімейному архіві. Листування розпочалося з короткого знайомства двох молодих людей після симфонічного концерту в Київській філармонії під час Республіканського пленуму Спілки композиторів України і тривало трохи більше місяця – до закінчення студентського життя. Левко розповідає про себе, навчання в Харківській консерваторії, уроки композиції у професора М. Тиця, перебіг підготовки й складання державних іспитів, власні композиторські пошуки, веде уявний діалог із дівчиною своєї мрії. З листів постає сформована особистість, грамотний фахівець – ерудований, самокритичний, працелюбний композитор, цілеспрямований на подальше самовдосконалення. ■ **Ключові слова:** листи Л. Колодуба до Ж. Брондз, Харківська і Київська консерваторії, навчання, композиція, державні іспити.*

Постановка проблеми. Левко Колодуб – один із наймасштабніших українських композиторів другої половини ХХ – початку ХХІ століть. Він належить до тих непересічних митців, чия творчість (достойно оцінена при житті) після його переходу в горні світи не лише не втрачає значимості, а, навпаки, повертається до нащадків новими гранями, наповнюється новими смислами. Тож вивчення

творчого доробку Майстра ніколи не втратить актуальності в контексті осягнення цілісності, глибини та розмаїття національної музичної культури. До того ж, попри величезний кількісний і не менш якісний творчий доробок Л. М. Колодуба, фундаментального монографічного дослідження, присвяченого цій видатній постаті, дотепер не існує. Етапними на цьому шляху стали монографічний творчий портрет Л. Колодуба авторства незабутньої М. П. Загайкевич (1973), підсумковий збірник статей, виданий як Науковий вісник НМАУ за матеріалами ювілейної конференції до 75-річчя Майстра (2006); книжки К. Білої (2010) про інструментальний концерт та Л. Макаренка (2015) про фольклорні засади його творчості – за матеріалами захищених ними кандидатських дисертацій. Певним рівнем узагальнення, що дозволяє осягнути масштаб особистості Левка Колодуба, позначені біографічна стаття до 2-го тому «Української музичної енциклопедії» (2008) та вступна стаття до фестивального буклету (2019). Окрім того, існує безліч наукових і публіцистичних статей, присвячених окремим подіям та аспектам життєтворчості митця, але загалом українські музикознавці в боргу перед його пам'яттю.

У контексті наукової реконструкції творчої біографії для кращого розуміння часу й контексту формування Л. Колодуба важливе місце належить його масштабному епістолярію, що дотепер не упорядкований і ніким не досліджувався. Адже, як справедливо зазначає М. Д. Копиця (2009): «...листування – факт культури свого часу, резерв наукового, інформаційного потенціалу, джерело відтворення цілісної еволюції світобачення, наука узагальнення за формулою: від концепції листа – до нового в історії, її осмисленні, пізнання епохи через особистість, особистості – через події епохи» (4). Відтак, дуже цікавою є недавня знахідка в родинному архіві композитора добірки з восьми листів Левка Колодуба (1954) до Жанни Брондз (у майбутньому – дружини Жанни Колодуб, з якою вони проживуть у любові й злагоді майже шістьдесят п'ять років!). Ці тридцять два аркушики зі шкільних зошитів у лінійку написано різнокольоровими наливниками (фіолетовими, чорними та світло-зеленими) чорнилами (два листи було написано на поштамті, де тоді стояли чорнильниці), різними пір'яними ручками (авторучки були далеко не у всіх і вважалися мало

не предметом розкоші!), списані з обох сторін квапливим, розмашистим, не завжди розбірливим почерком.

Листування розпочалося після «історичної» зустрічі двох молодих людей у Київській філармонії на симфонічному концерті Республіканського пленуму Спілки композиторів України, присвяченому 300-річчю «Возз'єднання» України з Росією: Л. Колодуб спеціально приїхав на нього із Харкова, оскільки вже з 1953 р. перебував у її лавах. Ж. Брондз обов'язково відвідувала всі концерти сучасної української музики. Ці листи – свідки далекої епохи, що містять надзвичайно цінні описи «буднів і свят» Харківської та (меншою мірою) Київської консерваторій. Тут зафіксовано освітні традиції, процес підготовки й проведення державних іспитів, методика й педагогічні принципи професора композиції М. Тица та ін.

Мета статті – прослідкувати й прокоментувати перебіг подій та факторів, що сприяли отриманню Л. Колодубом диплому композитора-випускника Харківської консерваторії, – викладені в зазначених листах «від першої особи», а також ознайомити з листуванням широку громадськість шляхом їх максимально прокоментованої публікації. Було використано *методи: аналітичний* – для аналізу існуючої літератури з означеного питання; *історичний* – для коментарів та виявлення значення періоду 1954 р. в житті Л. Колодуба; *біографічний* – для дослідження життєвої фактології; *інтерв'ювання* – бесіди з Ж. Ю. Колодуб упродовж 2020–2021 рр. для уточнення окремих деталей; а також – *джерелознавчий метод* для вивчення епістолярного корпусу.

Виклад основних положень. «Роман в листах до Незнайомки» тривав трохи більше місяця, проте розвивався доволі стрімко: від безнадії («за всією імовірністю, ми абсолютно ніколи не побачимось більше з Вами», I¹), боротьби «розуму й бажання» (I) – до промінчика надії на можливу відповідь («Три рази я приходив сьогодні додому і три рази з очікуванням», IV), до упевненості в обов'язковій зустрічі («Докладу всіх зусиль, щоби вчасно Вас привітати в Києві із закінченням консерваторії», VIII).

¹ Тут і далі цитати з листів подаються в авторському перекладі (І. С.) із посиланням на відповідний номер листа римською цифрою.

У першому листі автор «презентує» себе як «майже не студента» (I), цілеспрямованого, амбітного, з доволі сміливими планами й блискучими перспективами залишитися викладати в рідній Alma mater («Я ж, за всією імовірністю, пов'язаний залишусь із Харковом, з консерваторією», I) та прагненням подальшого удосконалення в аспірантурі (у Києві, абов Москві, заочно, IV). З першого листа ми дізнаємося про «зав'язку драми»: як уперше побачив її – Незнайомку – на концерті Пленуму СКУ в Київській філармонії на прем'єрі симфонічної поеми Г. Таранова «Давид Гурамішвілі». А потім провів справжнє, майже детективне розслідування, щоб дізнатися ім'я і прізвище дівчини, яка так вразила його уяву. Це скрупульозне переповідання подій, роздумів, здогадок, сумнівів та емоцій свідчать про неабияке літературне обдаровання юнака. В ньому і спостережливість, і увага до найменших деталей, і спроба проникнути в таємниці психології, фізіономістики. І, звичайно, пристрасний порив юності (побачив і «пропав»: у перший же день безапеляційно заявив М. Кармінському: «Я з нею одружуся»). А ще – неймовірна наполегливість і фундаментальна «грунтовність» у всьому, рішучість, вміння доводити справу до логічного завершення («довго потім ось так усе обмірковував, згадував, розмислював»; I) – усе те, що в подальшому буде оцінено як основоположні якості, притаманні його особистості.

Масив листів є змістовно-поліфонічним: магістральна «подієва лінія» – опис буднів (підготовка до екзаменів, репетиції, процедура «розподілу на роботу»), що становить своєрідне тло, такий собі обов'язковий «background» для розповіді про себе, самопрезентації, сповненої м'якої іронії.

«Подієва» лінія розгортається дуже динамічно: час спливає в підготовці та складанні чотирьох державних іспитів: 1) «основ марксизму» (пізніше він називався «науковим комунізмом») – у радянські часи консерваторія небезпідставно вважалася «ідеологічним» вишем. Ставлення до нього у Левка доволі іронічне, втім, притаманне багатьом студентам («скласти його було легко: дозволяли користуватися програмою, а там усе детально викладено, потрібно лише «наливати», VIII). 2) Спеціалізоване фортепіано (для теоретичних спеціальностей воно було й залишається спорідненим, але полегшеним варі-

антом спеціального, тобто фахового). Поруч із традиційним репертуаром з М. Мусоргського й А. Лядова тут була й своя специфіка: Левко грав власні композиції – Фугу («замість Баха!», – хвалиться він, II) та Скерцо. 3) Композиція – екзамен проходив у Харківській філармонії дуже урочисто, як повноцінний концерт. Твори виконував симфонічний оркестр на чолі з тодішнім головним диригентом І. Гусманом та хор Оперної студії консерваторії під керівництвом Д. Гершман. До випускного іспиту Лев Миколайович підготував серйозну програму, написану упродовж років навчання: симфонічну поему «Великий камінь» (в останній момент суттєво її скоротив задля цілісності й динамічності форми), кантату «Переяславська Рада» (виправляв і дооркестровував буквально напередодні) та Дві п'єси для кларнета з оркестром (розпочав іще в десятиріччі й удосконалював). 4) Колоквіум (по суті – традиційний «збірний» іспит з музично-теоретичних дисциплін). Детальний звіт, що міститься в заключному листі (VIII), дозволяє нам поринути в атмосферу іспиту та скласти уяву про рівень підготовки Л. Колодуба. Перед нами постає зрілий фахівець із критичним мисленням, власною думкою, ґрунтовними знаннями.

В основну лінію розповіді «медальйонами» вплетені острівці «самопрезентації». Особливо цікавими в цьому сенсі є роздуми про еволюцію власного композиторського стилю. Л. М. свідомий того, що його музика є наслідувальною. Спочатку – М. Глінки й М. Римського-Корсакова. Згодом – «...погруб, більш відштампувався, втратив безпосередності значну долю, наслідую загальну українську музику Гомоляко-Штогаренківську» (IV). Як позитивні риси відзначає «певну частку ясності думки й емоційність». Тверезо оцінює факт, що «оволодів професійністю шкільною, спільною для всіх (так, як тепер навчають), проте свого ще не знайшов». Усвідомлює, що «з цієї маси загальної техніки й повинно викристалізуватися власне». І формулює найважливіше: «без професіоналізму своє буде дилетантизмом, і дуже важкий шлях від нього до справжньої музики». І щоб трошки знизити рівень серйозності й пафосу додає іронічне: «закінчив цитатою “про себе”» (IV). Цікаво, що і М. Глінка, і М. Римський-Корсаков залишили помітний слід у композиторському стилі Л. Колодуба. Не дарма ж його молодший колега композитор Сергій Мамонов (2020),

згадуючи Левка Миколайовича, порівняв його симфонічну п'єсу «Троїсті музики» з глінкінською «Камаринською» (5).

З Миколою Римським-Корсаковим Л. Колодуба споріднює бездоганне знання оркестру, виразна, барвіста оркестровка, темброва драматургія. Вже на той час він самовизначився як «оркестровий» композитор («Як бачите, переважає у мене оркестрова музика», II). При створенні ж обов'язкового (в навчальних планах) вокально-симфонічного твору («кантата писана лише тому, що для закінчення необхідно представити вокальну крупну форму», II), Л. М. так «змучився», що пообіцяв: «Ніколи в своєму житті більше не буду писати хорів, та ще й з оркестром!» (II). І обіцянку цю порушив лише в оперному жанрі та в кількох хорових обробках українських народних пісень.

З юнацьким максималізмом Левко доволі різко відгукується про Тиця-педагога й композитора як про запеклого схоласта, хоча й цінує його як «чудового теоретика» (IV). Розповідає про 1-шу зустріч (31 грудня 1947 року – до 23 години!), коли показував Симфонію (у 17 років!) – 100 тактів у партитурі, а решту – імпровізація на кларнеті. Докладно переповідає Л. Колодуб про перебіг уроків композиції (IV). І знову бачимо цілеспрямованого, дуже відповідального й працелюбного юнака (за день переписав 135 сторінок партитури!, VIII).

Іронічну, проте, не без гіркоти, філіппіку присвячено стосункам композитора й виконавця: йому «так шкода всіх авторів! Працюють, пишуть, живуть цим, а в результаті – одні неприємності! Думає, що це комусь потрібно! Наївний і занудний дивак! Думає, що це комусь потрібно...» (II). І тут автор аніскілечки не кокетує: адже він сам був «у шкурі» виконавця. І справедливо зауважував, що легше написати твір, ніж організувати його виконання й добитися його належного рівня (II).

Побіжно дізнаємося про літо в Харкові (+30–35: «порохи, задуха, бензиновий перегар», V, VII) та про перебіг державного іспиту в піаністів (VII). І тут важливо відзначити товариську і комунікабельність Л. Колодуба і, водночас, – показове коло його знайомих: усі, згадані в листах товариші (як і сам автор, зрозуміло!), залишили помітний слід в історії української музичної культури, стали персоналіями енциклопедій.

Ще одна показова сформована якість Левка – пристрась до слухання музики з партитурою в руках як різновид відпочинку: «Немає більшої насолоди, ніж слухати музику з партитурою в руках, зручнодесь прилаштувавшись» (III). Ми дізнаємось також про вподобання молодого композитора: Дебюссі, Малер, Рахманінов... Недарма вже в зрілому віці Л. Колодуба назвуть «майстром звукопису». Вже з юності проявився інтерес до читання, зокрема, до мемуарної літератури, коли грубий томик можна «проковтнути» за одну ніч. Водночас, назви зазначених книжок (Серебров, Шаляпін, IV) – свідчення широкої ерудиції Л. Колодуба, його жвавого інтересу до літератури, театру, історії. Тут же проявилася й схильність до «полювання» за книжками, що зберігалася до останніх днів. Рідкісні книжки, ноти, платівки, навіть газети Л. Колодуб розшукував у букіністів, привозив із численних подорожей, знаходив на книжкових розвалах деінде.

Паралельно в листах розгортається «сенситивна» – лірична лінія почуттів, внутрішня боротьба «рацію» та «емоцію» [«Мушу зізнатись, що в мені весь час боролися два начала – розум і бажання» (I) з остаточною перемогою останнього («я відкидаю здорові міркування й пишу Вам» (I), бо «розум у тартарах», (II)]. Він розмірковує «вголос» про свої почуття і веде внутрішній діалог зі своєю далекою «адресаткою» – так перед нами постає романтичний, пристрасний, і водночас дуже вихований, шанобливий, делікатний юнак, захоплений красою «змісту й форми» (III) предмету власного захоплення – юної красуні Жанни – «Будьте ж такою для мене, людиною-мрією, що може бути більш досконалим, хорошим!» (III). Тон звертання («Жанночка!», VIII), «розмови» з нею помітно тепліший (... пам'ятаю якісь окремі моменти, рухи, слова. І тому звертаюся з найзухвалішим проханням – просто дуже прошу – надішліть і мені яке-небудь Ваше зображення», II). Найбільше у своїй «візаві» він цінує жвавість, безпосередність, іноді навіть пустотливість, схильність до романтики. Хвилюється: чи здорова вона, переживає: як склала іспити. Рветься подзвонити – поговорити «вживу», почути голос, що став таким близьким («Та я прямо Вас побачив наяву. Ви немов до мене забігли розповісти про себе, задихавшись! Ну ще рисочка характеру – величезна, сприйнятливості, фантазійності...», VIII).

Доволі значний обсяг листування присвячено композиторському процесу. Л. Колодуб настільки детально описує хід власної думки, драматургію, архітектоніку, логіку розвитку, що все жваво собі уявляєш та немов чуєш його музику (I, IV, VI, VII). Водночас ця «фахова» лінія тісно переплітається з ліричною: адже він переповідає все це, по-перше – односторонньо: упевнений, що в далекому Києві його розуміють і підтримують. По-друге, детально проговорює це, аналізує, «прояснює» для себе. І останнє, за його зізнанням, заспокоює (VI). Тобто, коли Л. М. довірив свої найважливіші на той момент сумніви й вагання аркушику паперу, знайшлося рішення для розв'язання проблеми. Згодом це переросло в звичку: ділитися з дружиною своїми задумами й сумнівами. І завжди знаходити порозуміння й готовність допомогти. Власне, з того й почалася композиторська практика самої Жанни Юхимівни: на початку 1960-х Левко Миколайович працював над музикою до кіно і, не встигаючи, попросив її написати Ноктюрн для флейти. Ось де згодилися знання, набуті нею факультативно в класі Бориса Миколайовича Лятошинського та в процесі концертмейстерської практики!

Музика народилась на одному диханні – Левко Миколайович не змінив у ній жодної ноти. Початок виявився настільки вдалим, що відтоді композиція стала для Жанни Юхимівни життєвою потребою, а пробуджений талант розквітнув і зміцнів. Взагалі, у цієї пари було багато спільного: обидва народилися 1-го числа (з різницею в 5 місяців), рано втратили батьків, у дитинстві вчилися грати на скрипці, рано почали заробляти собі на хліб, обидва понад усе любили музику, книжки, цікавилися новинками, та ще багато чого. Тому логічно, що «роман у листах» був дуже стрімким і щасливо завершився весіллям 17 серпня, а згодом плавно перетік у багаторічний союз – подружній і професійний. Розписувалася пара в Харкові, куди вони поїхали з рішенням будувати життя й кар'єру там. Але Жанні Юхимівні не дали навантаження, тож Колодуби повернулися до Києва: Левко влаштувався звукорежисером на радіо, а Жанна поновилася на посаді концертмейстера в консерваторії. Так Харків утратив непересічного композитора й педагога, а Київ здобув їх обох.

Висновки. Докладно проаналізовані листи Л. Колодуба до Ж. Брондз засвідчили: ґрунтовність здобутої професійної освіти, випрацьовану відповідальність, працездатність, ерудицію, загальну культуру etc., і стали важливим джерелом інформації для накреслення цілісного портрета в майбутньому видатного українського композитора.

ЛІТЕРАТУРА

- Біла, К. С. (2010). *Жанрово-стильова модель інструментального концерту та концепційні засади композиторської інтерпретації (на прикладі творів Л. М. Колодуба)*. (Монографія). Київ–Ніжин: Видавець ПП Лисенко М. М., 140.
- Загайкевич, М. П. (1973). *Левко Колодуб*. Київ: Музична Україна, 58.
- Колодуб, Л. Н. (1954). *Письма. Приватний архів Колодубів* (рукопис).
- Копиця, М. Д. (2009). *Епістологічні документи української музичної історії: методологія, теорія, практика*. (Автореферат дис...докт. мистецтвознавства). Київ: ІМФЕ ім. М. Т. Рильського НАНУ, 37.
- Котляревська, О. І., упоряд. (2006). Левко Колодуб: сторінки творчості (статті, дослідження, спогади). *Науковий вісник НМАУ ім. П. І. Чайковського*. 50. Київ: НМАУ ім. П. І. Чайковського, 312.
- Макаренко, Л. (2015). *Фольклорні засади оркестрової творчості Лева Колодуба*. (Навчальний посібник). Вінниця: Нова Книга, 220.
- Сікорська, І. (2008). Колодуб Левко Миколайович. *Українська музична енциклопедія*. Київ: ІМФЕ ім. М. Т. Рильського НАНУ, 2, 500–502.
- Сікорська, І. (2019). Левко Миколайович Колодуб. Фестиваль музики Левка Колодуба 12–17 жовтня: *буклет*. Київ: КО НСКУ, 14.
- Сікорська, І. (2020). Незабутній Левко Колодуб. *Українська музична газета*. 2 (116). Квітень-червень.

Iryna Sikorska

PhD in Art Studies, Senior Researcher at the Department of Musicology
and Ethnomusicology at the Rylsky Institute of Art Criticism,
Folklore and Ethnology NAS of Ukraine;
e-mail: sikorska1959@gmail.com
ORCID 0000-0002-3485-9206

LEVKO KOLODUB. LETTERS TO A STRANGER (formation of professionalism in the mirror of the epistolia)

Introduction. *Levko Kolodub – is one of the most outstanding Ukrainian composers of the 2nd half of the XX-th – the beginning XXI-th century. Studying of his creative work will never lose its actuality in the context of understanding the integrity, depth and diversity of our national musical culture.*

Theoretical Background. *There is no fundamental monograph about L. Kolodub. The brochure by M. Zaghajkevych (1973), collected articles based on the conference materials, dedicated to the 75th anniversary of the Master (2006), books by K. Bila (2010) about the instrumental concert and by L. Makarenko (2015) about folklore principles of his work, so as biographical articles for the Ukrainian Music Encyclopedia (V. 2, 2008) and for the Festival booklet (2019) – became a milestone on this path. Eight letters from Levko (1954) to Janna Brondz (his future wife Zhanna Kolodub), with whom they lived for almost sixty-five years!), recently found in the family archives, – are important for the scientific reconstruction of L. Kolodub's creative biography.*

Objectives. *The article aims to describe the letters, first submitted for publication and commented in detail, and determine the meaning of this period.*

Methods. *It was used: analytical – to analyze the literature on this issue; historical – to comment and identify the significance of June 1954 in the L. Kolodub's life; biographical – for the studying of life facts; interviews with J. Kolodub during 2020–2021 to clarify some details; and also – a source method for studying the epistolary corpus.*

Results and Discussion. *The impetus for the letters was a brief acquaintance of two young people after a symphony concert at the Kyiv Philharmonic during the Republican Plenum of the Ukraine Composers Union. The correspondence lasted a little over a month – until the end of their student life. In the first letter, Levko*

describes in detail how he first saw Janna, decided to approach and talk. Then he tells about himself, about the years of his study at the Kharkiv Conservatory. As he finishes his own Cantata to the state exam in the specialty. How the composition lessons were held in the Professor M. Titz's class. He remembers also, how he came to M. Titz on December 31, 1947 at the first time and almost until the New Year he showed the Symphony, improvising on the clarinet. Another letter tells, how Levko prepares carefully for the piano exam, where he will also play his own works – Scherzo and Fuga. During the preparing for the composition exam – in really a symphony concert at the Kharkiv Philharmonic – L. Kolodub considerably reworked his Symphonic poem; he describes the changes in detail because he is sure, she'll be interested in it. We learn about the passing of the colloquium from the last letter, where the author expresses his confidence in the upcoming meeting: after his graduation he is going to come to Kyiv and congratulate Janna on her diploma.

Conclusion. So, from these letters we found out L. Kolodub as a competent specialist – erudite, self-critical, hard-working composer, aimed at self-improvement.

■ **Key words:** Levko Kolodub's letters to Zhanna Brondz, Kharkiv and Kyiv conservatories, studies, composition, cantata, symphonic poem, state exams.

REFERENCES

- Bila, K. S. (2010). *Zhanrovo-styljova modelj instrumentaljnogho koncertu ta koncepcijni zasady kompozytorskoji interpretaciji (na prykladi tvoriv L. M. Koloduba)* [Genre-style model of instrumental concert and conceptual principles of composer's interpretation (on the example of L. M. Kolodub's works)]. (Monoghrafija). Kyjiv–Nizhyn: Vydavecj PP Lysenko M. M., 140 [in Ukrainian].
- Zaghajkevych, M. P. (1973). *Levko Kolodub* [Levko Kolodub]. Kyjiv: Muzychna Ukrajina, 58 [in Ukrainian].
- Kolodub, L. N. (1954). Pisma [The Letters]. *Privatnyy arkhiv Kolodubiv* (rukopis) [in Russian].
- Kopytsya, M. D. (2009). *Epistologhichni dokumenty ukrajinskoji muzychnoji istoriji: metodologhija, teorija, praktyka* [Epistological documents of Ukrainian musical history: methodology, theory, practice]. (Avtoreferat dys... dokt. mystectvoznavstva). Kyjiv: IMFE im. M. T. Ryljskogho NANU, 37 [in Ukrainian].
- Kotljarevska, O. I., uporjad. (2006). *Levko Kolodub: storinky tvorchosti (statti, doslidzhennja, spoghady)* [Levko Kolodub: pages of creativity (articles,

- research, memoirs)]. *Naukovyj visnyk NMAU im. P. I. Chajkovskjogho*. 50. Kyjiv: NMAU im. P. I. Chajkovskjogho, 312 [in Ukrainian].
- Makarenko, L. (2015). *Foljklorni zasady orkestrovoji tvorchosti Leva Koloduba: [Folklore principles of Lev Kolodub's orchestral creativity]*. (Navchalnyj posibnyk). Vinnycja: Nova Knygha, 220 [in Ukrainian].
- Sikorska, I. (2008). Kolodub Levko Mykolajovych. *Ukrajinsjka muzychna encyklopedija*. Kyjiv: IMFE im. M. T. Ryljskjogho NANU, 2, 500–502 [in Ukrainian].
- Sikorska, I. (2019). Levko Mykolajovych Kolodub. Festyvalj muzyky Levka Koloduba 12–17 zhovtnja: *buklet*. Kyjiv: KO NSKU, 14 [in Ukrainian].
- Sikorska, I. (2020). Nezabutnij Levko Kolodub [Unforgettable Levko Kolodub]. *Ukrajinsjka muzychna ghazeta*. 2 (116). Kvitenj-chervenj [in Ukrainian].

Стаття надійшла в редакцію 7 грудня 2020 року.

Додаток

I

Жанна²! Совершенно полной неожиданностью это письмо, я думаю, для Вас не будет. Разговоры моего бывшего соученика В. Пономаренко³ с Вами могли подсказать возможность подобного письма. Хотел я Вам писать давно, но куда и кому – не знал.

Но сегодня я узнал Ваше имя и фамилию⁴ и больше ничего. Признаюсь, что во мне все время боролись два начала – разум и желание. Объективно, если рассуждать, то все это знакомство (если его можно так назвать) выглядит и странно, и не понятно, и не серьезно, если хотите. Впрочем, Вы тоже сказали об этом: «Да, как-то получи-

² Колодуб Жанна Юхимівна (нар. 1930) – композиторка, піаністка, педагог. Заслужений діяч мистецтв України (1996). Професор (1997). Член-кореспондент НАМУ (2009). Народна артистка України (2009).

³ Пономаренко Валентин Олександрович (1928–1984) – композитор, інструменталіст, педагог. У 1954 р. закінчував Київську консерваторію по кл. фагота О. А. Литвинова.

⁴ Жанна Брондз (дівоче прізвище). У 1954 році закінчувала фортепіанний факультет Київської консерваторії, одночасно (з 1952) працювала там як концертмейстер.

лось все очень быстро и странно». Эти слова Ваши передал мне тот же Пономаренко. Но все же, не взирая на «скорость» и странность нашего знакомства, я отбрасываю здравые рассуждения и пишу Вам.

Ну, прежде всего – кто я. Почти не студент – как и Вы. На днях начинаются гос. экзамены. Кончаю композиторский факультет. Дипломная работа, кантата, еще не дооркестрована⁵. Зовут Львом, Лево́й, Левком – как хотите, фамилия – Колодуб – наверное, знакома Вам, т. к. мой добрый дядя у Вас является грозным деканом на каких-то факультетах⁶. Ну вот, Вы уже обо мне, пожалуй, больше знаете, чем я о Вас, хотя я и пытался узнать побольше. Но это все внешние признаки человека. В остальном же мы в равных положениях, и даже я в более выгодном. Я наблюдал Вас в течение целого вечера и, пожалуй, знаю Вас лучше, чем Вы меня. Это несомненно. Помню я все невероятно рельефно и остро, начиная с того момента, когда Вы вошли в зал во время исполнения «Д[авид] Гурамишвили» Таранова⁷, и, глядя куда-то на сцену, оступились возле колонны о ногу какого-то маленького человечка. (Помню Ваши туфли черные, блестящие на невысоком широком каблуке). Потом Вы сидели ряда на два впереди меня, и какой-то юнец⁸ усиленно не давал Вам слушать (я уже не помню, что). Вы мягко его слушали (позвольте так выразиться) не совсем, правда, мне так казалось, интересуясь, о чем он Вам говорил. Потом он попытался поправить Вам беленький воротничок, и Вы несколько торопливым движением поспешили сделать это сами. Я потому об этом Вам говорю так подробно, что это все раскрывает, на мой взгляд,

⁵ Йдеться про кантату «Переяславська Рада» на вірші М. Рильського – своєрідну «відповідь на виклик часу» – до 300-річчя «возз'єднання» України з Росією, що пишню відзначалося на найвищому державному рівні.

⁶ Колодуб Олександр Олексійович (1900–1994) – оперний співак, режисер, педагог, з 1947 – декан вокального факультету Київської консерваторії.

⁷ Таранов Глеб Павлович (1904–1989) – композитор, педагог. Прем'єра його симфонічної поеми «Давид Гурамишвілі» (1953) відбулася під час Республіканського пленуму СКУ. Концерт проходив у квітні в Київській філармонії (Володимирський узвіз, 2).

⁸ Насправді це був не «юнец», а Роман Іванович Верещагін (1910–1985) – композитор, педагог, від 1947 року – викладач теоретичних дисциплін Київського музичного училища ім. Р. Глієра.

некоторые черты характера – мягкость или сдержанность, терпимость к людям. Впрочем, эти выводы я, конечно, сделал не тогда, и не сразу. Наш разговор с Вами тоже говорит о сдержанности или природной мягкости. После концерта я все время боялся потерять Вас из вида. Когда я узнал, что немногочисленные мои киевские знакомые Вас не знают, я не знал, как с Вами познакомиться. А это я очень и очень хотел. Получилось так, что я шел за Вами (я жил с приятелем⁹ в гостинице «Киев»¹⁰). Другой возможности, как заговорить с Вами на улице, я для знакомства не видел. Желание было очень сильно, и, несмотря на то, что это очень неудобно, неловко, да и выглядит некрасиво, я, долго собираясь с храбростью, заговорил с Вами все же. Желание победило (впрочем, как побеждает оно, и сейчас – имею в виду писание письма). В результате ли смущенности, или виною тому что иное, но разговор у нас, естественно, с Вами не получился. Но и из того, что мы говорили, я кое-что вынес о Вас. Ну, первое впечатление мягкости сохранилось и подтвердилось (не хочу думать, что даже в первый момент это было лишь желание не разозлить уличного знакомого). Дальше Вы сказали об отсутствии в консерватории чего-либо хорошего¹¹. Я готов за этим много видеть и понимать. Ну, да и другие подобные мелочи, о которых можно думать, что угодно, строить какие угодно гипотезы и выводы. Как только ушли Вы домой, я с подошедшим приятелем моим чуть не разругался. Ну чего он помешал и так не клеившемуся разговору? Ну и этак в отчаянии с ним обсуждая все, мы ходили кругом нашей гостиницы. Почему-то я подумал, что Вы выйдете опять. Признаюсь, я не совсем поверил в то, что Вы живете в общежитии. Но, кажется, я ошибся, не знаю. Догадка моя о том, что Вас можно будет вновь увидеть, была какой-то интуитивной, но все же, я не осознавал целиком этого, разговаривая, свернул опять на Вашу улицу (Прорезная, кажет-

⁹ Це був Марко Веніамінович Кармінський (1930–1995) – композитор, педагог, з яким Л. Колодуб дружив упродовж багатьох років.

¹⁰ Готель «Київ» у 1954 році знаходився на вул. Володимирській, 36.

¹¹ Тодішні «порядки» в Київській консерваторії були доволі суворими й украй консервативними. Для того, щоб послухати, приміром, сучасну зарубіжну музику, потрібно було отримати письмовий дозвіл від проректора (1953–1963) Сергія Олексійовича Павлюченка (1902–2000).

ся?¹²). (До війни я жив в Києві, а зараз все перемавив¹³). Я просто був ошеломлен, увидев вновь Вас. Я так и понял, что, теперь-то Вы идете домой, с подружкой¹⁴ на всякий случай. Эта встреча была настолько неожиданной (объективно! Но интуитивно я почему-то чувствовал, но не верил сам этому), что я, по-моему, остановился даже, и тут непонятное. Если бы Вы хотели просто уйти от меня, и с тем пошли за подружкой в общежитие, то при встрече со мной Вы бы помимо воли, увидев меня, опустили бы глаза, отвели взгляд быстро в сторону в первый момент. Но Вы, наоборот, посмотрели прямо на меня. Следовательно, Вы честно шли домой в общежитие и не боялись меня (а это было бы вполне естественно!) Это опять-таки ничего не говорит, но поверьте, я долго потом вот так все обдумывал, вспоминал, рассуждал. Видите ли, Жанна, Вы можете, я понимаю, задать мне вопрос, к чему это все, зачем и Вам, и мне, и др. Я на все эти вопросы, конечно, убедительно не отвечу. Но у меня осталось от Киева, от всего вообще большое, большое впечатление. Когда я думаю о Киеве, я вспоминаю и Вас – незнакомку. Я большой фантазер, но мне простите! Я пишу Вам очень искренне и с хорошим чувством. Не знаю, по всей вероятности, мы совершенно никогда не увидимся больше с Вами. Неизвестно, куда Вы дальше попадете, будете ли в Киеве, или еще где-либо. Я же, по всей вероятности, связан останусь с Харьковом, с консерваторией. Возможно, буду и в Киеве заниматься дальше (в аспирантуре). Но пока это не имеет смысла при нынешнем положении с Киевской консерваторией¹⁵. Жаль, очень жаль, что вот так человек, заинтересовавший другого, не может узнать друг друга. Может это Вам и не следовало бы писать. Я же все-таки лелею надежду, что Вы хоть несколько слов,

¹² У 1950-х роках вул. Прорізна носила назву Свердлова, там, на початку вулиці, в дворі (буд. 4-а) знаходився гуртожиток Київської консерваторії.

¹³ До 1937 року Л. Колодуб з батьками жив у Києві... У 1937 р. батька Миколу Олексійовича (агронома за фахом) заарештували й невдовзі розстріляли. Завчасно попереджена про неминучий арешт, мама Лідія Андріївна відвезла хлопчика до чоловікових батьків у містечко Прилуки на Чернігівщині. Після звільнення Харкова туди й переїхав Левко з мамою та бабусею Єфросинією Степанівною.

¹⁴ З подругою Валентиною Казаковою (Шевченко), скрипалькою, з якою жили в гуртожитку. Згодом вона працювала в оркестрі Оперної студії консерваторії.

¹⁵ Див. виноску 11.

строк мне напишете. Превратитесь из легенды в действительность. Для меня Вы сейчас, словно далекий-далекий образ из кокой-то давно прочитанной книги.

Вы простите за нескладность возможную письма и за почерк. Пишу не перечитывая. Просто так, как бы говорил с Вами. Лева.

Если напишете мне, то по такому адресу: Харьков, пл. Тевелева, 19, кв. 30. Колодуб Л.¹⁶

II

Після 22 травня

Жанна! Нужно признаться, что этот самый разум, о котором я уже Вам писал и который, кстати, был категорически против этого, потерпел опять сегодня серьезнейшее поражение. Последние дни, чем они ближе к современности, и чем дальше уходил вглубь веков день писания Вам письма, тем он, разум, более и более надоедал мне и нашептывал всякие умные вещи. Этот самый разум, как я теперь о нем могу судить, и скептик, и мизантроп, и вообще страшно дотошное и надоедливое создание. Промучив меня изрядно, он сегодня утром только лишь я успел проснуться, готовил обрушить уничтожающие полки рациональных доводов, всяких заключений на основе психологического анализа и т. д. и т. п. Злорадству его от предвкушения победы не было конца. И вдруг он, разум, был буквально уничтожен, смят и подавлен, и загнан в тартарары... всего лишь листиком тетрадной бумаги небольших размеров! Вмиг восторжествовали..., но об этом, кто восторжествовал, и куда они понеслись, я Вам не напишу. Боюсь, что понеслись они слишком далеко, и Вам просто не интересно будет знать об этом.

Ну, я Вас такой и представлял, как Вы предстали предо мной в письме. Очень живая, легкая, слегка даже озорная, не без некоторого лукавства, но все это сквозь призму мягкой улыбки. Вы, я думаю, не обидитесь, если я даже слегка прифантазирую что-либо лишнее. Но так как фантазия базируется на реальных фактах объективной действительности, то и мое субъективное восприятие близко к истине, и в лучшем

¹⁶ Багатоповерховий будинок, де Колодуби мали кімнату в комуналці з 4-ма сусідами, до наших днів не зберігся.

случае является художественным вымыслом, в худшем – ошибкой. Но и это не плохо, т. к. ошибка осознанная ведет к познанию истины¹⁷. Ну, это Вам немного философствования как реминисценция недавнего экзамена по основам марксизма¹⁸ (был он 21-го мая). Со временем, я думаю, это пройдет. Сейчас мне предстоит сдать еще 3 экзамена – сочинение, ф-но, коллоквиум по теории и истории муз[ыки]. Самый страшный – ф-но. Играю я кусочек «Картинок» Мус[оргского]¹⁹, «Про старину» Лядова²⁰ и свои 2 пьесы – фугу (вместо Баха!) и скерцо²¹. Идет все плохо. Ужас! Сочинение – самый приятный экзамен; будет он 19-го июня в филармонии; будут исполняться мои 3 по всей вероятности вещи: симф. поэма, 2 пьесы для кларнета с орк. и кантата²². Поэма и пьесы писались в прошлые годы, кантата – в этом. Как видите, преобладает у меня оркестровая музыка. Остальное пишу и мало, и редко. Нужно сказать, что и кантата писана лишь потому, что для окончания необходимо представить вокальную крупную форму (нечто «кантатно-ораториальное» – как указано в программе). Ну, Вы легко поймете, что моя кантата, собственно, не кантата, а скорее вокально-симфоническая поэма (она в 1-й части, но с разделами, как листовский 1й фп. концерт²³). Боюсь, что оркестру будет мешать хор и наоборот. Музыка получилась с большим симф. развитием, разработкой, ну а хору, естественно, трудно. Партии дифференцированы, полифоничны – это

¹⁷ Довільний переказ філософського вислову М. Бердяєва.

¹⁸ Екзамен з основ марксизму (пізніше перейменованій у науковий комунізм) тоді був одним із обов'язкових державних, поруч із фаховими дисциплінами.

¹⁹ Мусоргський Модест Петрович (1839–1881) – російський композитор. Йдеться про його фортепіанний цикл «Картинки з виставки» (1874).

²⁰ Лядов Анатолій Костянтинович (1855–1914) – рос. композитор. Йдеться про фортепіанну баладу «Про старину» (1889).

²¹ На момент закінчення консерваторії Л. Колодуб був автором 5-ти фуг для фортепіано (G-dur, F-dur, a-moll, C-dur, d-moll). Яку саме з них він грав на випускному іспиті – з'ясувати не вдалося. Скерцо, ймовірно, він пізніше зредагував на «Скерцино» (1956, видано в збірці «Альбом» пьес для фортепіано. К.: Муз. Україна, 1983. 54 с.).

²² Йдеться про симфонічну поему «Великий Каменярь» (1953, 2-га ред. 1955, присвячена І. Я. Франкові), Пісня й Танець для кларнета з симфонічним оркестром, написані в 1949 р. із ф-ним супроводом. та кантата (див. виноску 5).

²³ Ліст Ференц (1811–1886) – угорський композитор. Йдеться про його Фортепіанний концерт № 1 (1849).

трудно учиться. Хор учит нашей оперной студии. Он очень маленький (20–24 чел.). А у меня рассчитано, по крайней мере на «Думку»²⁴ или Лен. капеллу²⁵! Что получится – не представляю! Больше никогда в своей жизни не буду писать хоров, да еще с оркестром. Вообще мне так жалко всех сочинителей! Трудятся, пишут, живут этим, а в результате – всем одни неприятности! Подумать только: живут себе спокойно исполнители, им вполне достаточно написанного уже Бахом²⁶ и т. д. до Рахманинова²⁷, так нет же! Находятся эти самые, ну писак и себе туда же – пишут! А потом изволь учи, исполняй. Ну, сделаешь ему такое одолжение, сыграешь, что он там нацарапал, заранее знаешь, что дрянь, делаешь одолжение, так нет, он, неблагодарный, требует еще хорошего исполнения! Думает, что это кому-то нужно! Наивный и дотошный чудака! Признаюсь, что орг[анизационная] сторона дела намного труднее самого сочинения музыки! Тем более, что в этом деле мы все дилетанты, самоучки. А гении-самоучки всегда во всех областях бывают редко (такие, например, как Сандлер²⁸ и иже с ним!) Заболтался я о глупостях! Жанна, я думал, думал, как выполнить Вашу просьбу и описать себя, и нашел, что для этой цели есть самое лучшее и верное средство, изобретенное около 100 лет тому назад. Никакие слова не могут так точно описать внешность, как этот прием. Не верите! Право! Это – фотография! Вот потому я Вам посылаю свою скверную фотографию²⁹. Скверную, потому, что лучшей сейчас нету. На ней я изображен примерно в таком виде, в каком Вы меня видели в Киеве. Снимался я это на 1 мая и потому стою со свернутым плакатом. Рядом стоит мой друг

²⁴ «Думка» – Державна академічна мандрівна капела, заснована 1918, склад зазвичай становив бл. 80 співаків.

²⁵ Ленінградська (тепер Санкт-Петербурзька) державна академічна хорова капела ім. М. Глінки.

²⁶ Бах Йоганн Себастьян (1685–1750) – німецький композитор, поліфонічні твори якого і зараз є обов'язковими на іспитах з фортепіано.

²⁷ Рахманинов Сергій Васильович (1873–1943) – рос. композитор. Через його еміграцію ставлення в тоді консерваторського керівництва до нього було неоднозначно.

²⁸ Сандлер Оскар Аронович (1910–1981) – композитор. Вирізнявся гарними організаційними здібностями.

²⁹ Ця невеличка світлина і сьогодні стоїть на видному місці в кабінеті Л. М. Колодуба.

Снегирев³⁰. Он уже окончил и сейчас работает у нас и заочно в Моск. аспирантуре. Пианист. Я хоть немного внешний вид Ваш и помню, но тоже уже не всегда могу себе представить Вас. Помню какие-то отдельные моменты, движения, слова. И поэтому обращаюсь с дерзновеннейшей просьбой – просто очень прошу – пришлите и мне какое-нибудь Ваше изображение. Я, право, не знаю, стоило ли просить Вас об этом. Но тут опять выступает на первый план желание (разум-то в тартарах!), а ему я уже доверялся (и пока благополучно!) Жанна, напишите о себе, откуда Вы, когда заканчиваете экзамены, будете ли в Киеве в конце июня. Я приеду туда к дяде. Мы собираемся проводить время на Днепре. У него там громадный крейсер целый: большущая комфортабельная моторная лодка. Я к нему ездил в те дни на пристань, где она стоит, и помогал ему там что-то завинчивать. Он свой отпуск (тогда он был в отпуске) весь провел на Днепре, возясь с ней. Просто чудно там. 22-го я сдам последний экзамен (коллоквиум) и постараюсь избежать всяких выпускных актов, банкетов и т. д.

Пишите обязательно о себе, что хотите и если можете – побольше. Да, Вашего Константина Николаевича³¹ знает хорошо моя мама³². Она до войны училась в Киевской консерватории. Она поет. Направили ее в Харьковскую оперу. Занималась у Брун³³. Ну, до свидания, пишите. Желаю ни пуха, ни пера на все экзамены. Лева.

III

01.06.54 г.

Жанна! Пишу Вам с надеждой, что Вы простите мне столь частые письма мои. Кажется, мне говорил В[алентин] П[ономаренко], что экзамен по основам у Вас примерно в это время будет. Наверное, Вы очень заняты, но, все же не особенно будете сердиты на меня (смею это заключить из Вашего письма). Признаюсь, что я увлечен и фор-

³⁰ Снегірьов Олександр Михайлович (1930–2003) – піаніст, педагог.

³¹ Михайлов Костянтин Миколайович (1882–1961) – піаніст, педагог, у класі якого навчалася Жанна.

³² Колодуб Лідія Андріївна (1904–1993) – оперна співачка (сопрано). У 1950-х керувала вокальною студією на ХТЗ.

³³ Брун (Каміонська) Клара Ісааківна (1876–1959) – оперна співачка, педагог.

мой, и содержанием знакомства такого (да это само собой разумеется, т. к. иначе я Вам и не писал бы). Впрочем, это я даже писал Вам в первом своем письме. Видите, хоть я и имею в кармане Ваше письмо, Вами собственноручно написанное, обращенное лично ко мне, все же Вы остаетесь непознанной фантазией моей. Порождением моей воли, ума (попробуйте-ка доказать, что я не чистейший субъективный идеалист!). И потому-то я так откровенно говорю о своих мыслях, чувствах. Получается, что своим мыслям говорю о своих мыслях!!! – чушь какая! Но ведь я так Вас мало знаю, что поневоле приходится прифантазировать Вас кусочек, чтобы пополнить недостающие реальное! Будьте же такой для меня, человеком-мечтой, что может быть более совершенным, хорошим! Я попробовал представить сейчас нашу с Вами встречу и сначала страшно, мне показалось, рад был бы, но потом вдруг Вы окажетесь совершенно иной, не такой? И Вы навсегда исчезнете (вернее не Вы, до чего идеализм довести может, видите?, а мое представление о Вас). И в тоже время мне страшно, ужасно хочется узнать Вас такой, какая Вы есть на самом деле. А потому я и просил Вас и прошу – рассказывайте о себе. Ну, а я о себе. Сейчас, в основном, я занят бездельем. Позавчера окончательно окончил кантату, прокорректировал партитуру и отдал расписывать голоса. Сейчас готовлюсь к экзамену по фп. Играю лучше (позанимался часа по два)... Я с таким усердием занимаюсь, что после 2-х часов занятий у меня болят и руки, и ноги, и голова, и перед глазами черные мухи летают! Вот тогда я начинаю отдыхать, т. е. слушать музыку. Я завел себе довольно большое собрание пластинок (названий около 300)³⁴. Ну и нет выше удовольствия, как слушать музыку с партитурой в руках, удобно где-нибудь устроившись! Сегодня, например, слушать Дебюсси³⁵ (Ноктюрны), Малера³⁶ 4 симф., Рахманинова 3 симф. (в исполнении

³⁴ Збиранням грамплатівок Левко Миколайович захоплювався все життя. Згодом – переключився на аудіокасети, компакт диски... Його колекція перевищує 10000 одиниць.

³⁵ Дебюссі Клод (1862–1918) – французький композитор, представник імпресіонізму.

³⁶ Малер Густав (1860–1911) – німецький композитор, представник пізнього романтизму.

автора). Сейчас появилась партитура этой симфонии. Но я не успел купить, т. к. в Харьков попало всего лишь 3 экз. (тираж 300 штук – безобразно маленький!) Нравится мне эта симфония жутко! Мне кажется это его лучшая симфония, да вообще лучшее произведение. Вы, наверно, ее не знаете. В Киеве вообще ужасно с подобной музыкой. Кроме Лысенко³⁷ ничего знать не хотят. Снегирев оканчивал (тот, что справа на присланном Вам фото) с Рапсодией на тему Паганини³⁸. Так Козицкий (он был председателем) заявил в газете у нас: «пріємно було познайомитись з цим маловідомим твором Рахманінова». Но это хорошо, что «пріємно». А дальше он у теоретиков расспрашивал о 4-й (!) Симфонии Рахманинова. Я Вам пошлю самую гениальную музыку из этой всей гениальной симфонии. А будет время у Вас, возьмите, если есть ноты у Вас (т. е. в Киеве) в библиотеке что-либо – партитуру или клавиш ее. Вы, наверно, хорошо знаете литературу, т. к. являетесь концертмейстером. Вы у симфонистов или у народников? У нас на гос. экз. будет, по всей вероятности, Данькевич³⁹ председателем. Поговорю на счет киевской аспирантуры с ним. Возможно, что из-за него экзамены у нас будут раньше. Хотелось бы. Желаю наилучшего Вам. Пишите. Лева.

P.S. Знаете ли Вы Комлева Феликса⁴⁰? Он дирижер, сейчас у Вас занимается. Я его хорошо знаю. Как только сможете, напишите, ладно?

IV

05.06.1954 г.

Жанна! Три раза я приходил сегодня домой и три раза с ожиданием. Да, да приходил с ожиданием увидеть на полу около двери (нам почти подбрасывают) конверт с твердым почерком из Киева. И на третий

³⁷ Лисенко Микола Віталійович (1842–1912) – композитор. На хвилі пошуків новітніх засобів виразності, його музика здавалася Л. М. «застарілою», «консервативною».

³⁸ Рапсодія на тему Паганіні С. Рахманінова, ор. 43 (1935) для фортепіано з оркестром.

³⁹ Данькевич Костянтин Федорович (1905–1984) – композитор, педагог.

⁴⁰ Комлев Фелікс 1927 – після 2007 – трубач, педагог, диригент. Під його орудою Жанна Юхимівна зіграла Концерт для фортепіано з оркестром Р. Шумана, ор. (54). На афіші вперше було зазначено: «солістка – Жанна Брондз-Колодуб».

раз я его таки увидел. Что это? «Телепатическая связь»? Интуиция? По всей вероятности, все это вместе и еще «и т. д.» сюда же. Факт тот, что Вы мне «разбитому, усталому, с поникшей головой»⁴¹ принесли большую радость. Радость, т. к. я ожидал давно, а усталому и т. д. – потому, что пришел я после репетиции хора. Сегодня была первая общая репетиция. Кое-что начинает вырисовываться. Есть очень трудные места, которые совершенно не идут, а есть и очень легкие. Но первых больше. Пересолил я полифонией. Без конца имитации и даже есть двойной канон, выдержанный в 5 тактах. Нужно сказать, что подобного примера я не знаю. Семен Семенович Богатырев⁴² (зав. каф[едры] Моск[овской] конс[ерватории], известный теоретик и педагог всех укр. композиторов, почти конечно, его Мейтус⁴³, Штогаренко⁴⁴, был до изгнания Жуковский⁴⁵ и др. киевские и все харьковские, плюс И. Держинский⁴⁶, Дунаевский⁴⁷) – написал свою книгу «Двойной канон»⁴⁸. И нужно сказать, что в литературе он не нашел почти примеров подобного полифонич[еского] трюка. Есть два случая: 1,5 такта в какой-то симфонии Мясковского⁴⁹ и тактов 10 из 1 ч. квинтета Шостаковича⁵⁰. И это все. Так что Богатыреву пришлось самому все примеры выдумывать. А вообще он схоласт страшный. Он до войны работал с 20-х годов в Харькове, и здесь его школа сохранилась. Вот я занимаюсь у его, пожалуй, лучшего ученика – теоретика Мих[аила] Дм[итриевича] Тица⁵¹. Теоретик замечательный, но

⁴¹ Довільна цитата з О. Пушкіна – улюбленого поета Л. Колодуба.

⁴² Богатырьов Семен Семенович (1890–1960) – композитор, педагог, музикознавець.

⁴³ Мейтус Юлій Сергійович (1903–1996) – композитор.

⁴⁴ Штогаренко Андрій Якович (1902–1992) – композитор.

⁴⁵ Жуковський Герман Леонтійович (1913–1976) – композитор.

⁴⁶ Держинський Іван (1909–1978) – рос. композитор.

⁴⁷ Дунаєвський Ісак Йосипович (1900–1955) – рос. композитор.

⁴⁸ Праця С. Богатырьова «Двойной канон». М.: Госмузиздат, 1947. – 128 с.

⁴⁹ Мясковський Микола Якович (1881–1950) – рос. композитор. Йдеться про 6-голосий подвійний канон у 1-й частині його Симфонії № 8.

⁵⁰ Шостакович Дмитро Дмитрович (1906–1975) – композитор.

⁵¹ Тіц Михайло Дмитрович (1898–1978) – композитор, 1943–1971 – зав. кафедри теорії музики та композиції Харківської консерваторії. Данину пам'яті вчителю Л. М. віддав, коли у 2000 р. відредагував і оркестрував його Поему-концерт (1946).

композитор явно не реалістического⁵² мышлення. Мне с ним трудно бывало в первое время, пока я становился сам на ноги (период подражательства – я же подражал не ему – а это очень трудно). Но сейчас с ним у меня занятия проходят примерно так: я что-то задумываю, еще без музыки конкретной, он по этому поводу мне наговорит кучу вещей – примеры из 100 тысяч произведений, анализ подобных сюжетов и муз. приемы выражения и т. д., ну и так зарядившись, принимаюсь за дело. Ну, а когда конкретный интонационный материал пошел, то он уже не вмешивается: или очень общие замечания по форме делает, или скрупулезно вытравливает голосоведение и подобную ерунду. Часто зацепится за мелочь и по этому поводу может час рассуждать. Например, так или этак писать валторны при данном басы. (див. нотний приклад).

Я написал, как в первом случае, а он настаивает на 2-м. Я возразил, сказал, что так как я хочу – рельефнее, голосоведение чище. Ну, он и пошел читать лекцию, что так как я, это не гармоническая функция, а мелодическая, а выдержанное фа у 2-ой сог. придаст гармоничность. Я, мол, путаю функции и т. д. Ну, естественно, это от того, что иного он не в состоянии посоветовать. Но у всех людей есть недостатки, «и он не бог!» или, как говорили древние др[евние] римляне «хомо сум, хумани nihil...»⁵³; смысл приблизительно таков: я человек, и имею свои человеческие пороки! А как я раньше благоговейно трепетал пред ним! Помню, договаривался о встрече в 1-й раз, это было в декабре 47 г. по телефону⁵⁴. Так я от волнения

⁵² Л. М. мав на увазі перевагу «умоглядної» складової композиторського стилю М. Тица, тим більше, що в молодості той захоплювався відтворенням у музиці теми «індустріалізації».

⁵³ «Homo sum, humani nihil, a me alienum puto». Тобто «ніщо людське мені не чуже». Цей вислів походить з комедії римського письменника Теренція (II ст. до н. е.) «Самобичувальник», яка була переробкою комедії грецького письменника Менандра. У сучасній мові вислів означає: навіть найдосконаліша людина має недоліки.

⁵⁴ У грудні 1947 р. Л. М. навчався у 9-му класі Харківської десятирічки (1944–1949) по класу кларнета у Григорія Костянтиновича Рикова (1898–1955), займався з ним також і в консерваторії. Його пам'яті Л. Колодуб присвятив свій 1-й кларнетовий концерт (1995).

не мог ничего сказать. Пришлось повесить трубку и позвонить по-года. Ему, правда, обо мне говорили уже. Я же встретился с ним под новый год 31-го. Просидел до 11-ти вечера, показывал не больше, не меньше, как эскизы симфонии, скерцо писал прямо в партитуру чернилами, а гармонию плохо знал! Ну, это скерцо у меня растворилось где-то на 100-й странице партитуры, а остальные части начались только на бумаге, а дальше я сам их импровизировал на кларнете. Я начал заниматься в 44 г. в муз. десятилетке по кларнету и школу окончил в основном по кларнету, только в 10-м кл. начал официально сочинительствовать. Тогда я написал пьесы для кл[арнета] с орк[естром] (оркестровал на 2 м курсе конс[ерватории]) и романс, и песню. Романс на слова Пушкина⁵⁵ «Зимнее утро». Романс этот вообще подражательный (Римский⁵⁶, Глинка⁵⁷). Но очень какой-то приятный, светлый и грустноватый. Сейчас я так не пишу, не могу. Нет такого чувства ясности, безмятежной самоуспокоенности, созерцательности. Сейчас погрубел, более отштамповался, потерял непосредственности значительную долю, подражаю общей украинской музыке Гомоляко⁵⁸—Штогаренковской, но осталась некоторая доля ясности мысли и эмоциональность. И еще очень хорошо, что я все это понимаю. По всей вероятности, я сейчас овладел профессиональностью школьной общей для всех (так как теперь учат), но своего еще не нашел. Хотя определенные черты, безусловно, выработались. Из этой общей массы техники общей, безусловно, должно и выкристаллизироваться свое. И очевидно это только так и бывает. Без профессионализма свое будет дилетантизмом, и очень трудный путь от него к настоящей музыке. Вот видите, сколько я выложил Вам одним махом, и окончил почти «цитатой о себе»! Но расскажу еще о текущих делах. Несколько дней тому назад у нас была комиссия по рас-

⁵⁵ Пушкин Александр Сергійович (1799–1837) – рос. поет. Романс написано на його вірш «Мороз и солнце – день чудесный».

⁵⁶ Римский-Корсаков Микола Андрійович (1844–1908) – рос. композитор.

⁵⁷ Глинка Михайло Іванович (1804–1857) – рос. композитор.

⁵⁸ Гомоляка Вадим Борисович (1914–1980). Йдеться про т. зв. «реалістичну», загальновизнану тоді музику академічного напрямку з «міцним опертям» на музичний фольклор.

пределению⁵⁹. Разогнали всех наших по углам разным земли нашей, а аз многогрешный⁶⁰ оставлен прозябать на старом месте. Оставили меня ассистентом при кафедре теории и композиции на полставки и с перспективой преподавать гармонию и сольфеджио, и, возможно, полифонию у хормейстеров. По всей вероятности, поеду в Москву поступать в заочную аспирантуру (если не поленюсь подучить английский⁶¹). Разговор мой с достоуважаемой «комиссией» не обошелся без некоторых курьезов. Со мной с месяц тому разговаривал директор⁶² на предмет оставления меня в конс[ерватории], и я естественно согласился. Пришел я в кабинет, где восседали эти почтенные мужи (Письменный⁶³ и другой какой-то) в полной уверенности, что дело мое предрешено. На вопрос их, какие у меня планы на будущее, я уверенно ответил, что согласен или хотел бы (не помню, как точно сказал) работать в конс[ерватории]. Они немедленно мне предложили Черновцы. Я слегка опешил и «слинял» сразу. Они ждут, и я молчу, что-то невнятное пробормотал с отрицательным оттенком. Они мне: «А Бердичев?» – реагент мой еще более негативный. Начал говорить, что хотел бы работать творчески, а это на вряд ли даст возможность и т. д. Назвали еще 5–6 аналогичных пунктов. Я окончательно смолк и лишь печальными глазами смотрю на нашего завуча и парторга, те прячут куда-то глаза. Тут вступилась зав. обл. отделом

⁵⁹ За радянських часів у середніх навчальних закладах і вищих навчальних закладах – в квітні за участі представників відомчих міністерств відбувалася процедура т. зв. «розподілу»: кожен випускник отримував призначення на роботу – конкретне місце праці, де він зобов'язаний був відпрацювати 3 роки. Найкращі учні й студенти отримували направлення на подальше навчання. В окремих випадках (переважно за сімейними обставинами) можна було отримати т. зв. «вільний диплом» – тобто право на вільне працевлаштування.

⁶⁰ Тобто: я багатогрішний – в іронічному сенсі. Левко Миколайович лише у зрілому віці прийшов до віри, в той час, як усе життя мавив космосом, захоплювався астрономією, зібрав непогану бібліотеку з цього питання. Мав потужний телескоп, любив спостерігати за Всесвітом.

⁶¹ Левко Миколайович мав талант до іноземних мов, говорив німецькою, англійською, дивовижним чином «орієнтувався» в європейських мовах.

⁶² На той час (1951–1962) директором Харківської консерваторії був Антон Дмитрович Лебединець (1894–1979).

⁶³ Письменный – представник Міністерства культури.

культуры жена Клебанова⁶⁴ за меня, начала перечислять все мои заслуги и при этом так свирепо, что все вдруг не выдержали и громко расхохотались. Я ни черта не понимал. Сидел ошарашенный и жалкий. Оказывается, они договорились поиздеваться надо мной раньше, и устроили это. Потом наши все хором заговорили, что это я, мол, так, ошибся и исправлюсь мол, а вообще парень, мол не плохой, и задаюсь, ну а Письменный в конце заявил в назидание: «Треба було сказати: куди держава пошле, туди й поїду». На что я громко буркнул, что это само собой разумеется, и попрощавшись вышел. Ну, еще мне, по всей вероятности, предстоит поездка в Москву на пару дней числа от 10 (точно не установлено, когда) для показа произведений в записи. Едут из Харькова многие⁶⁵, человек 10. Я боюсь только, что совпадет с моим экзаменом 19-го. Коллоквиум перенесли на 21-го. Так что сдавать с Вами будем вместе последний экзамен. Возможно, что последний в жизни! Я сейчас нахожусь под громадным впечатлением двух прочитанных книг: «Время и люди» А. Сереброва⁶⁶ и «Страницы из моей жизни» Ф. Шаляпина⁶⁷. Первая 49 г. издания, но кажется из библиотек изъята. Воспоминания о Горьком⁶⁸, Чехове⁶⁹, Толстом⁷⁰, Станиславском⁷¹, Шаляпине – необыкновенно вдумчивый, тонкий, все подмечающий человек писал и очень подробно и смело⁷². Если добудете где-либо – прочтите немедленно.

⁶⁴ Клебанов Дмитро Львович (1907–1987) – композитор, педагог. Його дружиною була музикознавець Тюменєва Галина Олександрівна (1908–1999).

⁶⁵ Очевидно, поїздка не відбулась.

⁶⁶ Серебров А. (Тихонов А. Н.) Время и люди: Воспоминания 1898–1905. Москва: Сов. писатель, 1949. – 268 с.

⁶⁷ Шаляпин Федір Іванович (1873–1938) – співак (бас), книжка «Страницы из моей жизни» (1919), вид.: Шаляпин Ф. И. Страницы из моей жизни: Автобиография. Ленинград: Прибой, 1926. – 260 с.

⁶⁸ Горький (справжнє прізвище Пешков) Олексій Максимович (1868–1936) – рос. письменник.

⁶⁹ Чехов Антон Павлович (1860–1904) – рос. письменник.

⁷⁰ Толстой Лев Миколайович (1828–1910) – рос. письменник.

⁷¹ Станиславський Костянтин Сергійович (1863–1938) – рос. режисер.

⁷² Очевидно, що вже тоді Л. М. захоплювався мемуарною літературою, і цю пристрасть зберіг на все життя.

Мне дали ее на вечер, а утром я должен был отнести. Ну, кончаю. Пишите побольше. Желаю Вам всего наилучшего. Лева.

V

11.06.54 г.

Вчера получил Ваше письмо и только сейчас смог написать (5 часов). Пишу на почте. Целый день сегодня бегаю со своими и чужими делами, устал зверски – жара около 30 градусов. А Вы навряд ли знаете, что такое Харьков при такой жаре – пыль, удушье, бензиновый перегар. Готовлю сейчас ноты к исполнению (к 19-му числу). Начал изменять вчера с утра некоторые места в поэме (она уже исполнялась) и, увлекшись изменениями, сделал фактически новую редакцию. Убрал лишние кульминации (в разработке их было три!) привел к одной общей драматической кульминации в разработке и дописал окончание. Сидел с утра и до поздней ночи. Ну, если бы я не был связан переписанными оркестровыми голосами, я бы вообще перекроил все начисто. Но и так теперь возиться с ними мне нужно будет дня четыре-пять, партитура-то уже готова. И еще предстоит проверять и корректировать партии (голоса) кантаты. Так, что, когда я буду готовиться к коллоквиуму – не имею представления (переменил ручку – не могу писать острыми перьями!). Надеюсь лишь на снисходительную комиссию. Данькевич, кажется, приедет лишь на последние экзамены. Ну и попадет на наш коллоквиум (он самый последний 21-го). Хор мой по-прежнему поет паршиво очень, но хормейстер⁷³ обещает к сроку их все-таки вышколить. Жанна, я хотел бы узнать, как Вас можно вызвать к телефону, на какой адрес Вам писать – можно ли на общежитие. Я страшно бы хотел поговорить с Вами, услышать Ваш голос. Вы можете подумать верно, что у этого юноши решительность находится на грани... и т. д. Но, право, я не особенно даже решительный вообще. Но, думаю, что подобное мое предложение не очень смело (мягко выражаясь; нужно сказать – нахально) выглядит. Не знаю, сможете ли Вы найти время для подобной вещи, но я очень хотел бы. Как Ваша простуда? Я забыл Вам раньше посоветовать найти пени-

⁷³ Хор Оперної студії на той час очолювала Гершман Дора Абрамівна (1908–2004).

циллин с акмолином⁷⁴ хорошо при простуде помогает (смешно советовать, будто Вы сами этого не можете знать). Когда Вы играли по радио⁷⁵? Если недавно, то почему мне не написали об этом? Я рад был бы Вас послушать. Если такое когда еще случится – напишите мне. Вы меня извините за сумбурноватое письмо, но более гладкое напишу еще потом. Как Ваш экзамен по камерному⁷⁶? Какая история Вашего «попадания» на тот концерт⁷⁷? Или возможно о всем этом мы сможем с Вами поговорить непосредственно? Пишите все же, жду. Лева.

Приписка сбоку. Не теряю все же надежды на фото.

VI

13.06.54 г.

Жанна! Пишу Вам снова на почте, но на этот раз не из-за отсутствия времени, а «даже совсем наоборот». От безделия ходил в страшной хандре по улицам и добрел до почтамта, но вот и пишу. Причина моей хандры, по всей вероятности, – от собственной бездарности. Два дня – вчера и сегодня – возился с финалом и ничего не смог сделать. Знаю, как переделать, знаю, почему нужно, но ничего не получается. Вчера сочинил что-то более-менее подходящее, на мой взгляд (правда, где-то в глубине души знал, что это не то) и показал сегодня Тицу. Он разнес вдрызг, назвал капельмейстерской музыкой, казенщиной и еще что-то такое, я в конце концов согласился и предложил иной вариант – результат тот же. Потом он мне предложил что-то свое – я согласился и пошел домой оформлять. Сделал, начал писать партитуру и потом исправлять партии. Ну, и тут мне так жалко стало старый вари-

⁷⁴ Пеніцилін з акмоліном – популярні тоді антибіотики для лікування застуди.

⁷⁵ У «живому» концерті на Українському радіо Жанна Брондз грала «Мефісто-вальс» Ф. Ліста (1860).

⁷⁶ Камерний ансамбль Жанна проходила в класі Якова Давидовича Фастовського (1901–1975), її партнером був скрипаль Йосип Биков. У програмі: Людвіг ван Бетховен (1770–1827). Соната № 5 ор. 24 (1801).

⁷⁷ Зараз важко відповісти, про який саме концерт ідеться. Як розповідає Жанна Юхимівна: «Це було моє життя. Я намагалася не пропустити жодного концерту» (з інтерв'ю авторки 21.01 2021 р.). Особливо республіканських пленумів СКУ (тоді вона називалася Спілка радянських композиторів).

ант. Понимаете, Жанна, он очень хорош сам по себе, а в целом длинен, растягивает конец. Но если отказаться от него, то получается и сухо, и казенно. Я расскажу, в чем дело. Вся разработка до репризы идет в быстром темпе, темпе гл. партии. Она (гл. партия) как бы волевое начало, импульс развития, а поб. п. – статична: висит одно настроение без активного развития. В экспозиции п. п. даже трагична, кончается срывом с кульминационной точки, прорывом главной партии. Это уже начало разработки. Первая половина разработки – это преодоление как бы настроения трагической поб. партии, противодействует и стимулирует развитие главной. Первый раздел разработки (1-я половина) заканчивается «победой» настроения поб. п. Импульс, движение гл. соединяется с поб. п. и приобретает уже не активный, а скорее судорожный характер. Заканчивается мрачайшим образом внизу. Кульминационной точкой является самая низкая нота нисходящей мелодической линии. (Как у Чайковского в 1 ч. 6-й симфонии 3-я волна разработки кончается, помните? «рыдающие» тромбоны знаменитые!) После этого 2-й раздел разработки построен на материале гл. партии. Но звучит он уже совершенно по-иному, иной характер приобретает – просветленно, медленно, статично. Тоскливо звучат в очень высоком регистре у струнных (*divisi*) а8 каждая группа, с арфой и колокольчиками. Постепенно нарастает, появляются загадочные рокошущие басы (фигурация у *cb* – *pizz.* и *celli* тремоло). Нарастание очень большое идет на одном мелодическом дыхании тактов 50–60 (4/4). Громадное *ff* срывается на *ppp* (литавры, *cb*) на доминанте тональности E-dur (главная тональность поэмы) и идет довольно большой предикт в быстром темпе (темп гл. партии, да и интонационный материал там тоже от гл.). Нарастание опять громадное, и все движение выливается в поб. партию в гл. тональности в медленном темпе *Maestoso*! Очень широко и уже в мажоре. П. п. вообще личная, субъективная сторона; гл. п. более объективна, носит какой-то общий характер. Ну, естественно, что в результате борьбы личное удовлетворено (при общей не трагической концепции) и п. п. в репризе преобразуется в гимническую музыку. Кстати, сейчас меня это прямолинейное восприятие действительности уже не удовлетворяет, ищу чего-то иного, но, очевидно, поэтому и ничего не пишу, да и не имею пока в планах. (Все старые планы неинтересными стали).

Ну, и сейчас стал вопрос о том, как кончить это все. Самое естественное – это закончить это *Maestoso* на тонике в *ffff*. Это ясно. Я же раньше *Maestoso* приводил к громадной доминанте и давал опять быструю музыку, коду, когда она подводила к тонике, то вместо нее в тональности минорной субдоминанты проходила п. п. в своем первом виде, как в экспозиции (воспоминание, напоминание). И все это заканчивалось громадным вколачиванием тоники. Так вот сейчас я и хотел убрать эту коду, и что-то иное придумать, но, увы, ничего не получилось пока. Жанна, вот написал сейчас Вам и как-то успокоился даже. А то ходил по улицам (обыкновенно это меня заставляет переключиться из одного к другому) и злился еще больше. Страшно все вообще дела надоели вместе с Харьковом. Очень хочу в Киев на Днепр, побездельничать. Если можете – пишите, я очень, очень буду рад Вашим письмам. И обязательно (мне очень хотелось бы) скажите, куда Вам адресовать телефонный вызов. До свидания (а я на него надеюсь) Лева. Пишите.

VII

17.06.54 г.

Жанна, здравствуйте! Очевидно, в это время Вы сдаете свой экзамен по специальности; как он у Вас прошел? Если в Киеве такая же жара, как у нас (около 35 градусов), то по всему это очевидно и физически невозможно. Я был дня 2 тому на экзамене у наших пианистов, то они погибали просто. Играло их 3-е по часу каждый (нет, один самый крепкий – Гельфгат⁷⁸) играл 1 ч. 20 м. (У него и *b-moll* Соната Шопена⁷⁹, и «Картинки» Мусоргского и куча еще). Так после экзамена на них жалко смотреть было. В тот же вечер прилетел Данькевич прямо с аэродрома на экзамен. Симпатичнейший человек! Но все же страшновато сдавать коллоквиум (тем более, что я почти не готовился еще, занят нотами все время и хором с Гусманом⁸⁰ – дирижером нашим). Да, сдал преотвратительно фортепиано. При обсуждении меня

⁷⁸ Гельфгат Гаррі Лазарович (1932–2013) – піаніст, педагог.

⁷⁹ Шопен Фридерік (1810–1849) – польський композитор-романтик, його твори є обов'язковими на іспитах з фаху.

⁸⁰ Гусман Ізраїль Борисович (1917–2003). Упродовж 1947–1957 очолював симфонічний оркестр Харківської філармонії.

кто-то назвал «антифортепианным типом» и поставили мне позорную четверку – я теперь боюсь на глаза показываться в консе, и вообще помалкиваю, своему Тицу еще не говорил. Ну да сейчас это все равно уже. Завтра у меня в 11 ч. первая репетиция. Поэму таки укоротил! Нашел просто варварски-гениальное решение. Помните, я писал, что после гробистой кульминации идет просветленная тема (fis-moll) на гл. материале на большое крещендо и приходит к фанфарной музыке, и потом все срывается на быстрый темп, подходя к репризе. Так сейчас этот срыв идет не на предикт, а на коду прямо, минуя репризу вообще! Не нужна она! Действие кончилось, нужно кончать, а там было расусоливание удовольствия – этакий светленький и громкий мажорчик благополучно переходил в эффектененькую быструю коду. А сейчас непосредственно разработка в коду и ловко тонально – цепочка C-dur – Es-dur – Fis-dur – A-dur – C-dur. Потом C-dur'ный секундаккорд разрешался в Си – доминантовый предикт начинался, а сейчас неожиданно и ярко этот аккорд разрешается в E-dur. (див. нотный приклад).

Против правил, но ярко, (сиб фактически ля# и должен идти в си). Опять заболтался, но это просто потому, что очень уж намучился я из-за этого окончания. Итак, 19-го предстоит всего лишь сидеть в концерте. В. П. давно собираюсь написать, каюсь, стыдно, исправлюсь. Сейчас бегу искать пианиста в оркестр, заболела филармоническая. Простите, Лева.

Сейчас все нет времени как следует написать – 3-е письмо так на ходу.

VIII

23.06.54 г.

Жанна! Сегодня утром начал писать Вам письмо, но не дописал и сейчас начал заново. Ну, во-первых, я уже вполне высокообразован, и студенческие годы канули в Лету. Сдал вчера коллоквиум. Сдавал с 10 до 3-х часов (все в целом). Разбирал по анализу 5-ю Симфонию Шостаковича... Был в ударе, и слушали меня ровно час. Перед 4-й частью спохватились и сказали: довольно. Данькевич сидел рядом за роялем, и все фактически я ему рассказывал. После он сказал: «Ну, спасибо, дорогой!» и пожал руку. «Фу ты: получилось хвастливо!»

Дальше вытянул билет по истории музыки и сел обдумывать, пока другие отвечали анализ. (В этот анализ фактически все теоретические дисциплины входят). Ответил около 3-х ч. Был симфонизм Чайковского и задачи искусства в свете решений 19 съезда. После экзамена я вышел, буквально качаясь, и когда пришел лишь домой, то почувствовал, что устал неимоверно. Ну и сейчас даже жутковато, что ничего больше не нужно учить, сдавать, нести какую-то ответственность. Правда, мне сейчас нужно сделать срочно громадную работу. Переписать партитуру кантаты – иначе мне не дадут отпуск. Это все говорит мне наша завуч Веске⁸¹. Переписали мне орк. голоса с условием, что я отдам в библиотеку и партитуру. Но, я же не могу отдать единственный экземпляр, да еще в карандаше. Ну вот, я сегодня с 11 до 8-ми и писал ее, из 63 страниц сделал 35 – это, конечно, темп неимоверный. Рука моя отваливается – болит, очевидно, будет тендовагинит⁸²! (модная пианистическая болезнь). Ну, я думаю полечить это в теплом днепровском песке и морскими ваннами. Думаю, пройдет?! Сейчас перечитал все Ваши письма⁸³. Знаете, Вы мне кажетесь такой знакомой, что я, наверное, знаю Вас ничуть не хуже тех людей, которые с Вами общаются. Ведь по письму можно сложить впечатление и о манере высказываться, и о характере человека, и о складе ума, мышления и ну много-много других маленьких всяких черточек и оттенков, на которые в обыденной жизни почти не обращаешь внимания. Они сами постепенно неосознанно воспринимаются. Правда, ведь? Есть люди, с которыми произнесешь буквально несколько незначительных слов, и они производят большое впечатление, и наоборот – познакомишься, услышишь его и проходишь мимо, не обращая внимания. Ну, а бывает, с полной ответственностью за свои слова могу сказать, бывает и так, что с человеком ни одного слова не произнесешь и... потом все зависит от обстоятельств: или произносишь слова и пишешь их на бумаге: по-разному бывает! Вы может быть сами не за-

⁸¹ Веске Тамара Яківна (1914–2005) – оперна співачка (лірико-драматичне сопрано), педагог.

⁸² тендовагиніт – запалення сухожиллів і м'язів рук, спричинене надмірним навантаженням.

⁸³ На жаль, листи Жанни Юхимівни до Л. М. поки що не знайдено.

мечаєте, с какой ясностью обрисовываете Вы себя! Ну, к примеру. Помните, я Вам писал еще в первом письме, что Вы производите впечатление необычайно живого, непосредственного человека. Ну, а разве может человек с иным характером начать так письмо: «Лева! Я на два слова!..» и прямо об ансамбле и т. д. Да я Вас прямо увидел наяву. Вы как будто ко мне забежали рассказать о себе запыхавшись! Ну, еще черточка характера – громадная восприимчивость, фантазеристость. Только человек с большой внутренней какой-то романтикой вообще обратил бы внимание на странное письмо, стал бы переписываться. И как хорошо, что поступили Вы так «несолидно» (как Вы выражаетесь) после экзамена 17-го. О чем Вы думали на этом самом пустыре?⁸⁴ От людей ушли? (я, между прочим, на другой день после нашего знакомства был на этом кажется пустыре, ходил с приятелем к его однокурнице, она сейчас в аспирантуре у Вас – Гусаровой⁸⁵). Ну, и еще деталь и вывод – очевидно у Вас в жизни есть место для подобной романтики, она нужна Вам. Но я, кажется, начинаю забираться в большие дебри (даже может быть дебри заповедника какого-либо!).

Жанночка, мне очень и очень приятно конечно, что Вы мое письмо использовали в качестве талисмана (и притом успешно)⁸⁶. Но неужели Вы суеверны, и куда Вы его дели вообще? А, между прочим, это вполне реально. Я возможно вчера потому так хорошо и отвечал, что накануне получил Ваше распрощудесное письмо. У меня такое замечательное настроение было! Так, что видите – Ваше письмо тоже послужило талисманом! Ну, буду заканчивать. Приложу все усилия, чтобы вовремя Вас поздравить в Киеве с окончанием консерватории. А пока найдете, может быть, время «на пару слов» – я буду очень рад. Лева.

Р. С. Ни пуха, ни пера! А у нас довольно легко основы было отвечать, т. к. разрешали пользоваться программой, а там все подробно изложено, нужно лишь «наливать»! Л.

⁸⁴ Про що саме йдеться, з'ясувати не вдалося.

⁸⁵ Гусарова Ольга Василівна (1928–2006) – музикознавець. У 1953 році з відзнакою закінчила історико-теоретичний факультет Харківської консерваторії. Відтоді навчалася в аспірантурі при Київській консерваторії (наук. кер. Г. П. Таранов).

⁸⁶ Жанна Юхимівна й справді всюди носила тоді листи з собою.

3 Corni

C-Bassi

The first system of the musical score for 'The Rose Tree' is shown. It consists of a treble and a bass staff joined by a brace on the left. The key signature has two flats (B-flat and E-flat), and the time signature is 3/4. The treble staff contains two measures: the first measure has a dotted half note chord (F4, A-flat4, C5) and the second measure has a quarter note chord (F4, A-flat4, C5). The bass staff contains two measures: the first measure has a dotted half note (F3) and the second measure has a quarter note (F3).

№ 4 (від 5 червня 1954 р.)

[illegible]

раньше сейчас

№ 7 (від 17 червня 1954 р.)

Жанна і Левко Колодуби в день
весілля після реєстрації.
Харків, 17 серпня 1954 р.

Левко Колодуб
і Олександр Снегірьов.
Харків, 1 травня 1954 р.